

Леонид Иванович Добычин

Сад

Делегаты окружного съезда союза медсантруд сидели на скамейке и беседовали о политике. Дорожные корзиночки стояли между ними. Утреннее солнце грело. Развалясь, они вытягивали ноги и блаженствовали.

Улыбаясь, делегатки медленно ходили вокруг клумб. Они смотрели на цветы, склоняя набок головы. — А в будущем году еще прекрасней будет, — говорил садовник Чау-Динши. Растроганные делегатки окружили его. — Можете пустить фонтан? — просили они.

Чернякова посмеялась, глядя на них. — Ишь, — сказала она. В красном галстуке, в кудряшках над морщинами, она сидела под акацией. — Господин китаец, что я вам скажу, — подозвала она. — Сегодня будем хоронить Таисию, уборщицу: вы, пожалуйста, уже. — С огромным удовольствием, — ответил Чау-Динши, и она встала и пожала ему руку. — Мы надеемся, — простилась она и, сорвав травинку, повернулась и пошла, мурлыча.

Поэтесса Липец встретила ее, и она остановилась и любезно поздоровалась: — Мое почтение, товарищ Липецкая, куда спешите?